

О симае

Из шести видов тихоокеанских лососей – сима самый малочисленный и узкоареальный вид. Достаточно сказать, что она воспроизводится только в реках азиатской части Тихого океана, и важнейшим центром ее воспроизводства как раз является остров Сахалин. Получается, что мы несем глобальную ответственность за ее долговременное сохранение.

К несчастью для сима, но к радости многочисленного племени рыболовов-любителей, заходя в реки, сима некоторое время еще не теряет хищнического инстинкта и хватает наживку, напоминающую ей привычные морские жертвы. Поэтому все больше любителей рыбалки включаются в погоню за желанной добычей.

Чем дальше, тем больше мы теряем надежду на сохранение вида, - его запасы на наших глазах истощаются. Требование социального равенства при доступе к ресурсу приходит в противоречие с состоянием этого ресурса. Мы имеем дело с таким известным явлением, как «трагедия общих благ».

Политики, заявляющие о свободном доступе всего населения к ресурсу, усугубляют ситуацию. Дело в том, что каждый нормальный человек, взяв в руки спиннинг, не хочет признавать, что теперь он – потенциальный браконьер. Но рыбки-то хочется, это противоречие становится когнитивным диссонансом, и выход известен – найти себе оправдание. «Такой-то авторитет сказал, что каждый сахалинец имеет право поймать лосося бесплатно, а значит, я ничего не нарушаю!»

Чтобы достойно управлять ресурсом, надо ограничить его потребление. Одним из проверенных способов управления и является лицензионный лов. Подразумевается, что облов стада на ограниченной в пространстве и времени основе позволить его остатку успешно добраться до нерестилищ и уцелеть до времени нереста.

Мы уже более 30 лет назад первыми на Сахалине занялись проведением лицензионного лова. Хотите верьте, хотите нет – тогда мы всерьез гордились, что делаем доброе и благородное дело. Мы вымерили ровно два километра по берегу Лютоги в районе Высокого, где проводили в то же время скат. Дней лова было три, количество лицензий было ограничено, одно время вообще лов на блесну в период хода симы был запрещен. На участке и вокруг регулярно работала рыбоохрана. В день лова с 6 утра к нам за лицензиями выстраивалась очередь, выловив норму рыбаки к нам обращались за специальной квитанцией, чтобы рыбу по дороге не отобрали. Так удавалось при разумном ограничении изъятия ресурса удовлетворить потребности населения в интересной рыбалке и вкусной продукции.

Первоначально организацией лицензионного лова занимались только мы, ну, а кто же еще – ведь именно на Анивском рыболовном заводе «Сахалинрыбвода» ежегодно воспроизводится и выпускается в Лютогу небольшое количество молоди симы. Конечно, с этим есть разные проблемы, но сейчас речь не об этом. Да, мы продаем не рыбу, а доступ к ее вылову. Да, мы не продаем лицензии с 4 утра, и не работаем 6 дней в неделю, как на участке ООО «Олимп». По требованию прокуратуры мы должны представлять рыболовам какие-то дополнительные услуги, не смейтесь, но на этот сезон нам даже приобрели биотуалет и мусорные баки.

Но теперь лицензионный лов для нас – едва ли не самая неприятная и тяжелая обязанность. Тем более, в нашем районе участков три, а машина одна, и работы по учету покатной молоди у нас никто не отменял. Но дело даже не в этом. Множество причин ведут к резкому увеличению давления на изначально самого малочисленного и ценного лосося, что в дальнейшем неизбежно приведет к его исчерпанию. Вот эти причины: увеличение числа рыболовов; совершенствование средств лова и улучшение транспортной обеспеченности, разрушение системы рыбоохраны, общее снижение законопослушности и развитие т. н. «рыночных отношений».

Мы теперь стоим на участке, а народ вокруг в массе ловит без всяких лицензий, не соблюдая никаких правил и ограничений. Организованные банды тралят воду плавными сетями, если на рынках иногда продавцов гоняют, те разносят дефицит по предприятиям. Да, чуть не забыл

добавить к этому не прекращающийся, несмотря на наши попытки природоохранного просвещения, вылов молодежи сими, «подкаменки».

Есть такое понятие «иллюзия позитивного прошлого» - это одно из многих когнитивных искажений шаблонного мышления. Не поддался ли я ему, ведь по наблюдениям рыболовов последние несколько лет сими вылавливали больше, чем раньше? Но я пытался привлечь к оценке численности сими некоторые современные инструментальные методы и математический аппарат. Я работал с роторной ловушкой для учета смолтов сими, среди прочего удалось рассчитать нерестовый остаток сими на реке Лютоге – около 10,5 тысяч производителей. То есть столько рыбы в итоге прорвалось на нерестилища через ставные невода, браконьерские сети, спиннинги и удочки любителей.

50 лет назад, в 1963 г. научный сотрудник СахТИНРО А. Н. Канидьев и инженер Анивской КНС Р. М. Бабанова в августе провели тотальный учет производителей сими в бассейне р. Лютоги выше пос. Чапланово – получилось почти 129 тысяч штук. Мы рассчитали, что ниже по течению надо прибавить еще около 40%. Общая численность нерестового стада сими 1963 г. оказалась равной 213,5 тысяч. Это сравнимо с численностью горбуши, что подтверждают свидетельства другого специалиста того времени П. А. Двинина – в уловах горбуши на Южном Сахалине была значительная доля сими (до 40%).

То есть за эти годы произошло снижение примерно в 20 раз! А недавнее повышение подходов сими связано, скорее всего, с прекращением японского дрефтерного лова в Японском море из-за его нерентабельности. Но наша всеобщая жадность неизбежно приведет к исчезновению этого ценнейшего объекта рекреационного рыболовства и перспективного объекта рыболовного туризма. Ученые Хабаровского края уже давно пытаются вывесить симу из своей краевой Красной книги. А у нас наоборот, впору вносить ее на самые тревожные страницы. Еще немного, и общими усилиями сломаем виду хребет!